

Ви Корс

Туман и Молния

Книга 10

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 10

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Корс В.

Туман и Молния. Книга 10 / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Продолжение нашумевшего эротического приключения - Туман и Молния. Вы можете спросить: насколько диавол вообще способен воздействовать на нашу мысль? Насколько он вообще знает, что происходит в наших мыслях, в нашем сердце? Насколько он компетентен в вопросах духовной жизни? Содержит нецензурную брань.

Предисловие

Чуть неуклюжей походкой, присущей, наверное, многим беременным женщинам, Дони неспешно прогуливалась вдоль берега спокойного серебристого моря, укутанного сверху, как покрывалом, белёсым туманом. Иногда она наклонялась, чтобы поднять с песка понравившуюся раковину или камешек. А, разглядев, с беспечной лёгкостью снова швыряла в воду. Ленивые волны едва лизали кромку берега. Но так было не всегда, об этом напоминали выброшенные на берег комья водорослей и груды битых ракушек. Дони подняла гладкий матовый камешек, он был зелёного цвета. Она погладила его скруглённые края и чуть шероховатую поверхность:

– А ведь когда-то ты был осколком стекла, – сказала Дони. – Ярким, прозрачным, с острыми опасными краями, о которые легко пораниться.

Она немного печально усмехнулась:

– Как обкатало тебя море своими волнами. Ты больше не острый осколок. Теперь ты безобидный камешек. Как множество других. А о твоём прошлом напоминает только твой цвет.

И, в отличие от всех остальных своих находок, она не выбросила его, а положила в карман. И повернула к дому, стоящему на высоком холме.

Дома она положила зелёный камень на стол.

– Что это? – спросил её муж.

– Море подарило мне сегодня вот такой необычный камушек. Бывший осколок стекла от зелёной бутылки, – ответила Дони. – Ты принесёшь мне удачу, верно? – улыбнулась она камешку. Открыла свою тетрадь: – Так... на чём я остановилась? – она на секунду задумалась. – Ага...

И, склонившись над тетрадью, быстро-быстро принялась писать. Слова из-под её руки складывались в строчки. Она писала, словно ей кто-то диктовал, почти не зачёркивая. Страницу за страницей.

Глава первая Обряд

– Где Карина? Где эта сука?! Эта тварь!!! – орал князь Арел как бешенный. Он буквально залетел в комнату Лиса, а тот не мог ответить ему покалеченным языком, только округлил глаза в непонимании и покачал головой.

– Я убью её! Убью! Ты знаешь, где она?

Лис отрицательно замотал головой и, быстро перебирая двумя пальцами, показал движение.

– Сбежала? Как бы не так! Она у бабки! У ведьмы, я тебе говорю!

И видя непонимание в глазах Лиса, который из-за своего распухшего языка не мог вымолвить ни слова, Арел схватил его за руку и потащил за собой.

– Пойдём! Сейчас ты всё увидишь! Сейчас ты поймёшь, что она натворила!

Они ворвались в комнату князя и увидели Никто, сидящего на кровати. И Никто смотрел на них и мимо.

– Они изгнали Демона, чтобы спасти брата. Теперь он ничего не стоит! Теперь он просто кусок мяса! Он ничего не видит! Слепой и немой. Верни Демона! Верни моего Демона!!! – закричал Арел, и из глаз его брызнули слёзы. – Я не переживу этого! Я не переживу! – буквально зарыдал он. – Я не могу потерять его снова! Мне не нужен никто, кроме него! И ты! – Он обернулся к стоявшему в каком-то ступоре Лису. – Можешь забыть о короне! Теперь мы не сможем побить красных, и ты не станешь королём!

Лис смотрел на него с ужасом.

– Лис. Если мой Демон не вернётся, я покончу с собой, – сказал вдруг Арел очень спокойно и просто. – Я тебя предупреждаю. Жить без него я не смогу. Прости. И я предупреждаю тебя, – он посмотрел на Лиса серьёзно, словно уже всё решил. – Я тебя предупреждаю: сначала я убью Карину, а потом покончу с собой. И, может быть, хоть так я попаду в Ад и встречу там его! – Не сдержавшись, он снова закричал, лицо его было бледным, а из глаз текли слёзы.

Лис замотал головой изо всей силы и попытался что-то сказать, получилось плохо, и он зажал рукой рот, сморщившись от боли.

– Лис, ты останешься один. Можешь жить здесь. В моём Имени.

Лис всё же собрался с силами и произнес очень медленно, но внятно:

– Нет. Смирись.

– Что?! Смириться? – Арел вскочил. – Ты был почти королём над красными и всё потерял! Ты смирился?

И Лис кивнул грустно.

– А теперь ты потерял свой второй шанс! И опять из-за неё! Её отец и она – причина всех бед!

И тут в комнату ворвалась Карина, с обнаженным мечом бросилась к Никто, заслоняя его:

– Не трогай его! – закричала она Арелу. – Убьёшь тело – и Демон никогда не сможет вернуться!

– Верни его! – закричал тот в ответ. – Что ты наделала?! Ты тупая дура! Ты подумала о других?! Всё наше держится на силе Демона! Как мы теперь победим красных?! Ты всё разрушила! Ты разрушила жизнь мне, Лису, Вилу и всем другим!

– Причём тут они? – спросила Карина. Она всё еще стояла настороженно, сжимая в руке меч и не выходя из стойки, хотя видела, что Арел весь в слезах и соплях и вроде не пытается прибить её на месте.

– Ты была у бабки?

– Да!

– Вы изгоняли Демона?

– Да.

– Как тебе вообще пришло это в голову? Зачем?!

– Я боялась тебя! Что ты меня порежешь! Не только волосы отрежешь!

– Нужна ты мне! Не собирался я тебе ничего делать! Я тебе сделал что-нибудь?! Сделал?!

– Нет. – Карина опустила меч.

– Не нужна ты никому! Ник скорее меня проверял, что я сделаю!

– А Лису? Вы его мучаете!

– Ты Лиса защищаешь? Вот это да! Думаешь, он без тебя не справится?! Сам не сможет постоять за себя?

Арел обернулся к Лису:

– Смотри, Лис, какая у тебя защитница! Мы тебя обижаем, не можешь дать сдачи? Легендарный командир красных Сигмер Смерть!

Лис сжал голову руками; если бы его лицо не было покрыто белым слоем красителя, они бы увидели, как покраснели его щеки. Он отвернулся от них, стараясь не встретиться взглядом ни с Арелом, ни с Кариной. Карина тоже в смущении отвела взгляд, ей стало неудобно.

– У Лиса был Договор с Ником, – продолжил Арел, – думаешь, так просто он позволил ему расхуячить себе язык?! Ник провёл бы наших людей дальше и сделал Лиса королём красных!

– Что?!

– А мой Замок? Теперь всё рухнет без поддержки и указаний для Вила и Таласа. А Нижний?! Нечистые не станут больше помогать нам! Вил потеряет Замок! Тол потеряет Нижний! Я потеряю всё!!!

– Как он сделал бы Лиса королем? Ты в своём уме? А Замок и Нижний ты и так уже потерял!

Но Арел словно не слышал её, он метался по комнате в отчаянии, и смотреть на него было жутко.

– Я хотел уйти с ним в его мир! Думаешь, он специально издевался над твоим братом? Ты ничего не знаешь! Он так же страдал в этом теле, как и твой брат! Он не по своей воле вселился в него. Ему приказали! Может, он был отправлен сюда в наказание, я не знаю точно, он не хотел говорить, но то, что он был несчастлив здесь, в этом я уверен! Ему нужно было выполнить задание, он просто старался выполнить какие-то действия в нашем мире. И он хотел только одного – побыстрее свалить отсюда! Его давно заебал наш мир и тупые люди. Только я дарил ему радость и помогал освободиться. Помогая ему, я вытаскивал его из тюрьмы в виде тела твоего брата! А твой брат ему только мешал и портил тело, так, чтобы люди не воспринимали его всерьёз, чтобы все считали его шрамленным уродом. Ему трудно было выполнять задания. Он не мог выполнить задания, не мог уйти!

– Но вот сейчас он ушёл в свой мир, – сказала как-то растерянно Карина.

– Он не выполнил задание! Ты дура? Что теперь с ним сделают?! Заселят в другое тело – и всё сначала? А может, уже нельзя исправить? Может, его задача была сделать Лиса королём, чтобы прекратить наконец войну! Ты о таком даже не думала? Да, Карина?

– Арел...

– Что «Арел»? Ты думала, я тупой?! Почему вы все считаете меня тупым? Потому что у меня красивая внешность и я не болтаю с умным видом о серьёзных вещах? Ты думала, я ничего не знаю о Нике? Я всё знал о нём, ещё тогда, когда ты вообще его не видела! Ты думала, он со мной ничем не делился? Я, знаешь, сколько раз видел, как он чуть не выл от беспомощности? Как он устал, потому что в этом теле был лишен многих своих сил. Он никому не жаловался. Только мне! А ты такая идиотка, что думала, я только трахаюсь с ним и всё, остальное мне до пизды и непонятно. Мне многое понятно, и я был как бы в теле твоего брата тоже, он, кстати, не совсем слепым был ещё тогда. Видимо, глаза перестраивались постепенно. И я был в Нечистом пределе и в Мире, который создал там для себя Ник-Демон как отдушину. Где он был совсем не таким жалким, как здесь. И Лис там был тоже. И видел его, и чувствовал его силу и мощь. Он был прекрасен. А потом ему снова приходилось возвращаться сюда и общаться с такими идиотами, как ты! И делать вид, что он человек, хотя ему на всё это было насрать. Я мог бить его и превозносить, ему было насрать на то и на другое. Только позже он немного почувствовал радость этой жизни, этого мира со мной. Он говорил, что только я его держу и что скоро он всё исполнит и сможет вернуться. Мы договорились, что я пойду с ним. А тело твоего брата он мог бы оставить. Только он слепой и немой. Но он сам виноват в этом, не надо было сопротивляться! Это у вас семейное, видимо, – не разобравшись, лезть на рожон. Может быть, сейчас бы уже свободен был и не остался бы таким изуродованным.

– Я не думала...

– Конечно, не думала! А тебе не приходило в голову поговорить со мной? Нет, конечно! Я же «глупый красавчик-князь». А тебе не приходило в голову, что ты не знаешь и сотой доли взаимоотношений и завязок? Ты просто тупо взяла всё и удалила! А лучше было бы попросить его оставить тело брата и спросить, чем ты можешь

помочь? И попросить вернуть брату зрение и голос! Я уверен, Демон смог бы это сделать, если бы захотел. Но ты тупо изгнала его и оставила брата калекой. Молодец!

Карина заплакала.

– Езжай и делай всё обратно! Иначе я убью тебя!

– Я не могу! – зарыдала Карина.

– Почему?!

– Бабка умерла! – И Карина упала на колени и, закрыв лицо руками, стала плакать.

– Как умерла? – едва выговорил Арел.

– Не знаю! Когда она проводила обряд, она говорила какие-то слова. Заклинание. А потом упала... Может, сердце не выдержало...

– Лис, прости, я сейчас убью её, – сказал Арел, и лицо его стало страшным.

Но в этот момент Никто, всё это время безучастно, как кукла, сидевший в углу, вдруг дёрнулся, словно его ударили током, и все удивлённо обернулись к нему.

Он смотрел на них, а потом сказал:

– Всё в порядке, Арел.

И князь бросился к нему, обнимая. Карина шарахнулась от него в сторону.

– Твоё счастье, что он вернулся, иначе я прибил бы тебя! – бросил он ей.

– Карина хотела изгнать тебя, – сказал он Никто.

– Я знаю. Но у них не получилось. И никогда больше так не делай, Карина.

Карина, шмыгая носом, закивала:

– Прости.

– Лис, – Арел повернулся ко всё так же стоящему безмолвной статуей Лису. – Отведи эту сучку в комнату и запири там. Мы позже решим, что с ней сделать. А сейчас и видеть её не хочу!

Лис послушно потянул Карину за предплечье.

До утра она проплакала в комнате. Пока Арел не пришёл за ней.

– Мы проговорили всю ночь, он очень добр. Иди, можешь пообщаться с братом, Демон ушёл из него. На некоторое время он может это делать, но всегда должен возвращаться. Я умолил его уйти всего на час. Больше я не

выдержу. Он сказал, что, когда я успокоюсь и стану доверять и не бояться, он будет уходить на срок больше. Говорит, что ему самому здесь всё остоебенело и он только из-за меня ещё держится.

– Я потом и с Демоном хочу поговорить тоже, – сказала грустно заплаканная Карина. – Попросить, чтобы оставил брата, когда будет уходить. Когда закончит тут все свои дела, – Карина попыталась вытереть слёзы; вид у неё был замученный. – Все свои задания. И вернул ему голос и зрение.

– Давай иди, общайся со своим недоумком. Я его ненавижу!

– Но за что?!

– За то, что делает Ника слабым.

– Думаешь, это правда её брат? – спросил Лис, он говорил медленно, но совсем не шепелявил.

– А что такого? – не понял Арел.

– Может, прикалывается над ней просто. Ломает комедию?

Арел засмеялся:

– Может, и так. Ты уже разговариваешь, Лис, здорово!

– Да. Но очень больно.

– А по-моему, ты выкрутился, как всегда!

Карина осторожно и смущённо вошла в комнату князя. Никто, к её удивлению, не сидел на кровати как обычно, а просто на полу рядом, опёршись спиной о стену. Он приподнял голову в ответ на её шаги. И на секунду ей показалось, что она снова там, в тюремной башне. И Никто сидит так же на полу перед ней, только не на грязной соломе, и рука не вывернута, прикованная цепью к стене. Но он всё такой же сжавшийся, больной, одинокий.

– Боги, – прошептала она, доставая приготовленный блокнот и карандаш. – Как мне выдержать это... Здравствуй.

Он только слегка улыбнулся в ответ. Очень вымученно, совсем криво. У Демона это получалось лучше.

Карина присела рядом:

– Почему сидишь на полу? – Она попыталась сделать голос весёлым. – Может, пересядем на кровать?

Но он буквально отшатнулся от неё, и она испугалась.

– Прости, прости, я не подумала. Я не думала, что для тебя это так...

Он протянул левую руку, у него действительно лучше действовала левая рука. Она вложила в его пальцы их связь. Он довольно уверенно написал ей: «Привет, Карина». Потом помедлил немного и добавил: «Пожалуйста, уезжай. Уходи. Беги отсюда. Спасайся!»

Он писал и писал, словно разными словами пытался донести до неё смысл.

Она покачала головой, забыв, что он её не видит:

– Нет. Нет, я не уйду! Не волнуйся за меня! Я поговорю с Демоном, я попрошу, чтобы он оставил тебя, когда закончит здесь все свои дела. Понимаешь? А Арел говорит, что ему осталось не много дел. Ты ещё молодой. Ты восстановишься. Я хочу попросить у Демона вернуть тебе глаза и голос. Но даже если он не сделает этого, я подумала... Доктор Балтазар Нэйт сможет восстановить связи, а глаза...

Никто яростно замотал головой и быстро написал: «Он тебя дурит! Он вас дурит. Он вас обдурил».

– Я тебя поняла. Но я хочу верить в лучшее. Пожалуйста, послушай меня! Послушайся меня сейчас, не мешай ему, не сопротивляйся, пусть он сделает всё, что ему приказали, и уйдёт. Мне кажется, лучше будет ему не мешать. Как ты не понимаешь? Иначе он совсем тебя уничтожит.

Никто снова криво улыбнулся, словно говоря ей «да сейчас!», и она поразилась его смелости, он боролся с Демоном один на один, мешал ему и, похоже, не собирался сдаваться.

Он снова написал: «Он вас обманул. Беги, пока не поздно».

– Боги! Ну почему ты такой упрямый?! Почему вы не можете договориться, если уж так случилось, что делите одно тело? Да, я понимаю, ты его ненавидишь за то, что он вселился в тебя. Но он мне сам рассказывал, что мир Демонов полон ограничений и приказов. И каждый Демон выполняет указания более высшего Демона. Ему просто приказали. Он такой же невольник, как и ты, в чужом теле и в чужом мире, и... Он не такой уж и

плохой, а местами он очень здоровский, этот твой Демон, и довольно справедливый. Почему мы смогли с ним подружиться, а ты нет? Давай попробуем вместе, от этого всем будет только лучше.

Никто написал: «Он забрал ваши души. Мне жаль».

– Ну почему ты такой упрямый?! – закричала Карина в отчаянии. – Ведь я пытаюсь спасти тебя!

Никто с каким-то вздохом провел руками по лицу, волосам, убирая их назад, и написал: «Какое сегодня число?»

Этот вопрос всегда вышибал Карину из колеи. Её ужасала одна только мысль о том, что он живёт урывками, теряя дни, месяцы, а может, и годы. Теперь она поняла, почему он казался ей младше: наверное, если сложить всё в совокупности, он прожил в сознании не двадцать пять лет, а гораздо меньше.

– Что ты чувствуешь, когда он полностью в тебе? – спросила она тихо.

И он покачал головой и написал: «Ничего».

– Словно заснул в пятницу, а проснулся в понедельник?

Он отвернулся, он не хотел говорить об этом. Не хотел её слушать. А у неё был всего час. Что же делать?

Она сидела в растерянности, и её брат тоже сидел, прислонившись спиной к стене, и молчал. Похоже, это было его любимое времяпровождение. Может быть, он действительно был умственно отсталым, как говорил Арел. Арел

знал его лучше всех, теперь она это поняла. И теперь она уважала князя за это. За про- ницательность и бесстрашие.

– Ник? – позвала она, наконец поняв, что он не намерен продолжать разговор и впал в свой излюбленный ступор. Он вздрогнул, он отзывался на Ника.

– Ник, он ушёл всего на час. Хочешь сигарету? Или вина? Самому почувствовать вкус.

Он отрицательно покачал головой.

– Может... «восстановитель»? – осторожно спросила она. И он снова отрицательно мотнул головой, потом всё же подумал и написал: «Воды».

Она поднялась и налила воды из кувшина, подала ему, вставила в руку, он сделал несколько глотков, и вода потекла по его подбородку. Парализованная сторона лица не двигалась. Он вытер воду рукой. Рука тоже двигалась плохо.

– Почему ты так настроен против него? Ты знаешь что-то большее? О его планах? Какие дела ему ещё нужно делать здесь? Ты знаешь?

«Портит души людей. Сейчас собирает. Много собрал. Вы дали ему много силы».

– Да пусть собирает! Нам-то какое дело? Думай о себе!

«Я думаю. Мою не забрал. Я не буду слушаться. Я не покорюсь».

– Тогда он тебя просто размажет!!!

«Вас уже размазал», – написал её брат Никто.

– Ты ненормальный! Он сделает Лиса королём красных в этом мире и, быть может, поможет и мне, чтобы я стала его королевой, я попрошу его об этом, почему нет? А ты... ты будешь продолжать как баран мешать ему?

Никто написал: «Да».

И Карина, больше не в силах этого выдерживать, закричала:

– Арел! Лис! Идите сюда!

Она заметила, как он напрягся, когда они вошли в комнату, мгновенно отреагировав на её зов. Она молча протянула им блокнот.

«Привет, Карина. Пожалуйста, уезжай. Уходи. Беги отсюда. Спасайся! Он тебя дурит! Он вас дурит. Он вас обдурил. Беги, пока не поздно. Он забрал ваши души. Мне жаль. Какое сегодня число? Ничего. Воды. Портит души людей. Сейчас собирает. Много собрал. Вы дали ему много силы. Я думаю. Мою не забрал. Я не буду слушаться. Я не покорюсь. Вас уже размазал. Да».

– Вот видите, что он пишет, – пожаловалась им она.

– Можно я въебу ему? – сказал Арел, когда наконец прочитал написанное. Лис прочитал раньше и отвернулся.

– Хотя нет, – передумал Арел. – Я устрою ему поединок! Эй, братишка, ты умеешь драться?

Никто кивнул.

– Он ведь слепой, – едва выговорил Лис.

– Он, кажется, умеет драться и слепым, – сказала Карина. – Я видела это в тюрьме.

– Тогда пошли! Где меч Ника? Выходите во двор!

– Пойдём, – сказала Карина, несильно потянув брата за руку, и он поднялся. Не сопротивляясь, пошёл за ней.

Они вышли во двор, Лис вложил ему в руку меч, которым сражался Никто-Демон.

– А если он убьёт тебя, Арел? – спросил он вдруг. Потому что слепой Никто взял меч очень уверенно, словно и сам хотел этого.

– Меня?! – Арел засмеялся. – Не убьёт. А я его просто погоняю немного.

И он стал обходить Никто, крутя в руках своё оружие. А Никто стоял. Но когда Арел сделал выпад, чтобы ткнуть его, брат Карины резко отразил удар и атаковал в сторону Арела. Арел немного опешил, но продолжил кружить, и на какие-то мгновения они сцеплялись яростно и со всей силы. Никто словно старался постоянно сохранять контакт с лезвием меча противника, и ещё он угадывал или слышал, откуда прилетит удар. И это было жутко. Как всегда, в

последнюю минуту он упреждал удар, и Арелу только пару раз удалось свалить его на землю, но Никто тут же уворачивался и сразу вставал. И он очень мало двигался, стараясь всегда оставаться на месте. Подпускал противника, и потом старался не расцепиться с ним мечом.

– Ах так! – разозлился Арел и попробовал атаковать его снова. У Никто снова получилось отразить удар. Атмосфера всё больше накалялась, и Карине стало страшно. Её слепой брат не подпускал к себе и выглядел не как человек сейчас, а совсем наоборот.

– Лис, мне не нравится это. Скажи, чтобы перестали! – попросила Карина.

К сожалению, Лис теперь всегда, выходя из дому, скрывал свой шутовской грим под маской, и Карина не видела выражения его лица, но она была уверена, что ему тоже не нравится происходящее.

– Арел, хватит! – крикнула она. – Это была плохая идея!

Князь обернулся на её крик и получил сокрушительный удар, он упал, и Никто прижал лезвие меча к его горлу.

– Нет! – завизжала Карина.

А рука Никто вдруг задрожала, и он буквально отлетел от Арела, упал навзничь, словно его ударили что есть силы в грудь, а потом, поднявшись, закричал:

– Арел, что ты творишь?!

Арел сел, мотая растрёпанной головой, прижал руку к порезанной шее, по его пальцам потекла кровь, он поднял глаза на Никто:

– Твою мать! Кто из вас Демон? Ты больше похож на человека, чем он!

Никто подбежал к нему, обнимая, разглядывая рану.

– Твой брат крут, – сказал Лис Карине и направился в сторону дома.

А Карина, ошеломленная, стояла и глядела на милующихся Арела и Никто-Демона, который был, похоже, веселее, добрее и человечнее её брата.

Арел зажмурился, когда Никто приложил к его горлу тряпицу, смоченную заживляющим лекарством.

– Твою мать! Ник! Я тебе не завидую, как ты живешь в его теле?!

Никто засмеялся:

– Всё не так плохо. Но больше так не делай. А если моя человеческая часть убьёт тебя?

– Он бы смог это сделать? Тебе назло?

– Он смог мне назло порезать на шашлык себя самого, а тебя – вообще запросто!

– Не уходи больше так! Не давай ему волю!

– Боишься? – засмеялся Никто и, взяв бокал, сделал несколько хороших глотков вина, и Карина заметила, что он не пропустил мимо рта ни капли.

– Ладно, ладно, он просто хотел тебя проучить. На самом деле он любит тебя!

– Правда? – спросил Арел, и в его голосе звучало сомнение.

– Да не убил бы он тебя.

– Зачем ты тогда вернулся? – сказал Лис.

– А час разве не прошёл?

– Нет. – Лис покачал головой. – Он хотел убить Арела, может, даже из любви, чтобы не достался тебе. Хотел его спасти. Как Розу.

И он протянул Никто листок с записками.

Арел сжал виски руками:

– Значит, Лис, это была не комедия?

– Похоже, что нет, – сказал Лис серьёзно.

– Ну, тем хуже для него! – разозлился Арел.

– А я хотела покатасть его на лошадке, – сказала вдруг Карина, и так как все посмотрели на неё, как на дуру, она смущенно замолкла.

– Лис, подойди ко мне, – позвал Никто. – Я хочу посмотреть, как заживает твой язык. Ты быстро начал разговаривать. Может, уже пора вытащить нитки.

Лис послушно приблизился и раскрыл рот.

– Через несколько дней уберу. – Никто осмотрел его язык. – И поменьше болтай, рано еще, кровить начинает. Потерпи, болтливый Лис.

Лис промолчал понуро.

– Я хочу знать, что случилось в тюрьме, – сказал Арел. – Карина, расскажи всё. Как вы сбежали?

Позже Арел и Никто остались в комнате вдвоём.

– Просто это был единственный способ заставить её спасти меня. По-другому она бы этого не сделала! – объяснил Никто довольно эмоциональный рассказ Карины, где она в подробностях обрисовала их сумбурный побег.

– Ну да, она ведь добрая и спасала человека! – ухмыльнулся Арел. – Не страшно было тебе вот так уйти и оставить человека одного?

– Нет, не страшно. Ведь я – это он. Это часть меня. От которой мне никуда не деться!

– Он здорово потрепал тебе нервы, да?

– Я пользуюсь его душой, я здесь благодаря его душе, тому, что он жив.

– И тому, что он сопротивляется?

– Ну, нет, то, что он сопротивляется, это плохо, этим он меня достаёт.

– А всё казалось так просто, когда ведьма принесла для тебя его маленькое тельце, да?

– Хотя... Может, так оно и лучше, он раньше очень сопротивлялся и калечил себя, а сейчас уже нет. Мы научились как-то сосуществовать, и, признаюсь, иногда... он берёт верх. Но я уже не злюсь, это придаёт мне человечности. Мне легче в этом мире от его душевных порывов и метаний. Я почти человек и благодаря ему имею чувства, и люди лучше понимают меня и принимают. Так что... то, что раньше казалось помехой и ошибкой, стало в итоге незаменимой помощью. Всё равно я делаю то, что хочу! – Никто улыбался. – Только с чувством. Как человек!

– И... это он полюбил меня? – дрогнувшим голосом спросил Арел.

– Я выбрал тебя, – ответил Никто. – А он... полюбил. Он полюбил вас всех. И через него я тоже.

– Почему он полюбил меня? Ведь я бил его и унижал, трахал.

– Ну, Арел, ты сам не замечал, но на самом деле ты неплохо относился к нему. И он так мало видел людей, мало общался.

– А он вообще меня видел?

– Да. Он может немного видеть моими глазами. Если я позволю. Если я позволю, он может сказать что-то через меня. Может всё видеть и ощущать, но только не в силах что-либо сделать при этом. Я могу соединяться и разъединяться с ним по-всякому.

– Это похоже на секс.

– Ты хочешь так?

– Да. Ты входил в моё тело. Я это ощущал и не сопротивлялся. И ты можешь входить в моё тело и использовать его, я буду только счастлив.

Никто обнял своего князя:

– Пока в этом нет необходимости, пока я привык быть блондином. – Он усмехнулся. – Я белая полукровка. А тебя, благородного чёрного, я хочу видеть рядом.

– Но ты больше не будешь вот так уходить? – спросил Арел, обнимая его в ответ, глядя его ласково, заглядывая в глаза, как преданный пёс. – Я не хочу этого.

– Арел! Да ты много раз был с ним. Я много раз уходил и оставлял тебя с ним. Правда, я накачивал его наркотой, но...

– Не делай! Не делай так больше! Я тебя прошу!

– Иногда мне нужно уходить, часть меня осталась в моём мире. Я живу несколькими жизнями сразу. Человеку эту трудно понять...

– Я понимаю. Но ты ведь можешь всегда не уходить полностью. Оставлять хоть малую часть себя, чтобы всё же контролировать его.

– Могу.

– Тогда делай только так! А сейчас, сейчас вообще выдави его, пусть не видит, ничего не слышит и не чувствует!

И Никто, кладя его на спину, засмеялся:

– Хорошо. Я накажу его за то, что так расстроил тебя.

– Теперь я тоже ненавижу твои шрамы. Теперь я тоже воспринимаю их как твоё поражение. Я его ненавижу! За то, что он искалечил тебя! Сделал изгоем. Я хочу увидеть тебя настоящего, хочу!

– Всему своё время. Хочешь, мы привяжем тело, и я выйду, а ты трахнешь его и сделаешь всё, что захочешь.

– Нет. Я не хочу его трахать! Не хочу ничего. Его нет. Его не существует. Я не хочу его больше видеть, сделай так!

– Я постараюсь, – прошипел Никто и вставил в князя.

Позже они спустились вниз в гостиную, к Лису и Карине. И Карина попросила Никто поговорить с ней наедине тоже. Никто согласился.

– О чём ты хочешь меня спросить? Опять о своём брате? – Никто выглядел довольно спокойным, он налил себе и ей вина.

– Нет. Ты сможешь мне?

– Я помню, как ты ненавидела меня, бесилась. Тебе нравилось только трахаться со мной, да, это тебя привлекало, и ты не могла сопротивляться. Ты любишь секс. Любишь спать с разными мужчинами. Ты не из тех женщин, что стремятся в семью, заводят детей и растят их. Ты как одинокая волчица, хищница, умеешь за себя постоять и гуляешь в поисках приключений.

– Я люблю Лиса. Если ты заберешь Арела, я хочу остаться с Лисом. И буду верной женой. И нарожаю детей, если смогу. Ведь я делаю всё, что необходимо? Ты отпустил Дони, и она

хорошо устроила свою жизнь. Ты сказал мне тогда: «Она сделала всё, что нужно». Я не поняла этих слов, теперь понимаю. Я делаю всё, что нужно?

– А как же спасение твоего брата?

– Наверное, это была глупая идея. Как множество глупых идей и поступков до этого. Но я с радостью попытаюсь уговорить его ещё. Он просто мало жил

и ничего не понимает. Для него, наверное, трон и власть, любовь – пустой звук. Я объясню ему, что это важно для нас, если он хочет, чтобы мы были счастливы.

– Он любил Розу.

– И?

– И? И отправил её подальше. В Верхний мир. Чтобы не достать.

– И меня он тоже хотел отправить, уговаривал бежать, но я не Роза. И мне не шестнадцать лет, а почти тридцать, и это мой последний шанс, и я хочу мужа, и я хочу мужа-короля. И я хочу с гордостью посмотреть в глаза своему отцу, чтобы он понял, что я вовсе не такая своенравная идиотка, какой он меня считает. Я хочу добиться чего-то! Что толку, если я уеду? Прозябать где-то в Комре? Чем мне там заниматься? Молиться о спасении своей души? Может, чуть позже, когда я стану старухой и мне совсем нечем будет заняться. Тем более что ничего ужасного я не совершала! То, что я решила, это глупо? Или плохо?

– Это очень хорошо, – улыбнулся Никто.

– Сейчас! – Карина вскочила. – Подожди минутку, я кое-что принесу.

Она выбежала из комнаты и быстро вернулась, держа в руках небольшую коробку:

– Курьер принёс из деревни на моё имя.

– Что это?

– Посылка от моего отца.

– И что он тебе пишет?

– Ничего. Там были деньги. Я больше половины отдала этой ведьме за обряд. Прости.

– Это твои деньги, Карина, не надо отчитываться передо мной.

– Да. Но тут ещё кое-что, и я уверена, это для тебя.

Карина пододвинула к нему коробку: в ней лежали перстень с синим камнем и маска.

Никто, похоже, искренне обрадовался:

– Моя маска! Он возвращает мне её?

– Думаю, да.

– И перстень? Мне кажется, или твой отец хочет помириться?

– Да. Он хочет мира. И я тоже. Прости меня.

– Мне не за что тебя прощать!

– За этот глупый обряд. Я сделаю всё, что тебе будет нужно. Клянусь! Я исправлю свои ошибки!

– Ты всё делаешь. Ты умничка. Всё хорошо. – И Никто протянул ей бокал красного вина.

Арел хотел наказать Карину, привязать к столбу и выпороть плетью так же, как он регулярно проделывал это со слугами. Но Никто приказал не трогать её. Пока.

Глава вторая.

Новости от Вила

Князь Орёл с сомнением посмотрел на пухлую стопку листов.

В гостиную спустился Лис и, увидев бумаги в руках Арела, скептически спросил:

– Вил прислал книгу?

Арел отложил от себя послание:

– Я не буду это читать, – твердо сказал он.

– Я тоже не буду, – ответил Лис. – Мой язык ещё не до конца зажил, и мне трудно говорить, а тем более читать вслух такие объемные тексты. А может, он снова грузит тебя бухгалтерией? Я вижу, там какие-то цифры.

– Похоже, он прислал полный отчет, – растеряно сказал Арел.

– Заставь дурака богам молиться! – усмехнулся Лис.

– Вот Вил успел накатать целый том, а от придурка Тола новостей всё нет! – с возмущением сказал Арел. – Вот уж точно идиот!

– Ну ты что, не знаешь Тола? Пришлет, я уверен, – успокоил его Лис.

– Давайте, я попробую прочесть, – вызвалась Карина, видя, что никто из друзей не горит особым желанием это делать.

Арел с готовностью сунул ей пачку листов.

Она взяла первую страницу:

– Та-а-ак... Арел, ну тут он целую страницу описывает, как он счастлив, что мы живы и здоровы. И как он нас всех любит. И... он называет тебя своим старшим братом!

– Тогда не читай это, – сказал Арел. – Смотри дальше.

Карина начала читать. Вил в подробностях описывал, как в тот злополучный день приехал в Замок и не нашёл никого в главном зале. Как прочёл записку Арела, как нашёл завещание.

– Пропусти это, – сказал Арел быстро. – Я не хочу это слушать!

– А мне уже интересно, – заметил Лис.

– Это слишком личное, Лис, – парировал Арел. – Это вас не касается.

Карина послушно пропустила излияния Вила на тему братской любви и перешла к рассказу о том, как Вил нашел Энрики в комнате без сознания. Вил описывал произошедшее яркими красками, и друзья замерли, слушая о том, как он вводил в вену Энрики воду, чтобы разбавить концентрацию яда, как вёз его к доктору и как Энрики выжил благодаря подвигу Вила и тому, что он не растерялся в критический момент.

– А Корс мне соврал, что Энрики передознулся, – сказал Арел тихо.

– Я думаю, он не знал, – попыталась защитить отца Карина. – Вил пишет, что Каспар Янти сохранил всё в тайне.

Дальше Вил рассказал, как познакомился с Зарой. И Лис засмеялся:

– Зара! Я помню эту стриптизершу-шлюху!

– Вот тут он пишет, что они полюбили друг друга с первого взгляда, – сказала Карина. Она тоже помнила Зару, но не была уверена, что стоит рассказывать об этом.

– Я ничего не хочу слышать о Заре! – слишком нервно, по мнению Карины, сказал Арел, и она не поняла его. Ей хотелось ответить ему:

«Да, Арел, я тоже ничего не хочу слышать о Заре». Но она сказала:

– Арел, ты говоришь всё пропускать. В чём тогда смысл чтения? Как мы узнаем новости из города? Тут много о Заре и ещё...

Дальше Вил рассказывал, как Зара помогла ему и познакомила с очень хорошими людьми. Как Морган Талас стал помогать ему и как они удерживают Замок и Верхний. И он всё время отмечал, какой он молодец и как Арел может им гордиться.

В какой-то момент, оторвавшись от чтения, Карина глянула на друзей и, увидев их скучающие лица, не выдержав, рассмеялась:

– Арел, тут раскладов на десять страниц: все постановления, оплаты, проплаты, доходы, расходы и бухгалтерия. Читать?

Арел, сидевший, подперев рукой щеку, вздрогнул:

– А? Нет, конечно! Пропускай это всё к чертовой матери! Весь этот понос!

Никто протянул руку:

– Давай это сюда, Карина, я разберусь. И напишу Ласу, что делать дальше.

– Ты сам напишешь? – в надежде спросил Арел.

– Сам. Успокойся.

– Вот тут, в конце... – сказала Карина, и голос её дрогнул:

– Вскрылась ложь о смерти Энрики, и он, его сестра Мили, доктор Каспар Янти и другие соучастники были арестованы и предстанут перед судом. Это сделал Леонардо, который теперь занял должность Витора Корса, и мы не смогли ничего поделать...

– Что? – едва выговорил Арел, он взялся рукой за горло, словно ему что-то мешало говорить, и вопросительно посмотрел на Никто.

– Ты уверен, Ник, что всё идет по плану? – осторожно и с волнением спросил он.

И Никто вымученно улыбнулся:

– Да.

– Легче было притворяться овечкой, да, Ник? – сказал Лис, внимательно глядя на расстроенного Никто. – Никаких ожиданий от тебя. А теперь мы поставили на тебя всё. И ждем результатов. Не подведи нас!

– Не бойтесь ничего! – сказал Никто твердо. – Вы просто люди, и ваш страх ни к чему не приведет.

– Это слова Демона или человека? – спросил Лис и улыбнулся так, как давно не улыбался. И, приоткрыв рот, показал им кончик своего языка, который теперь был раздвоен, как жало змеи.

И Никто отвернулся.

– Девочка Энрики, Агата, оказалась жива, она прислуживала Каспару Янти в больнице до его ареста, а позже была отправлена в приют в «Нижнем городе». Агата сбежала из приюта и вернулась к нам в Замок. Зара души в ней не чаёт и разрешила ей подобрать котенка. Кошечка выросла и сейчас принесла троих котят... – прочитала Карина, но, подняв глаза и увидев выражение их лиц, осеклась.

Никто уже пару часов изучал отчёт Ви́ла и писал ответ ему и Моргану Таласу. А князь Орёл лежал на кровати, не в силах заснуть, и то пил, то курил, то любовался на своего Ника, то ворочался с боку на бок. Наконец он не выдержал:

– Ник?

– Да. Что? Арел, я немного занят, ты же видишь. Я трахну тебя позже. Потерпи.

– Я не об этом...

– Да ладно! А о чём тогда? – Никто говорил отстраненно, не отрывая глаз от записей.

– Ты... ты отомстишь Леонардо? Он...он... очень плохо сделал мне. И Энрики, и Мили, и ведь это твой любимый доктор. Так? Тот, который спас тебя от смерти и у которого ты учился. Так ведь?

Никто поднял взгляд, оторвавшись от бумаг:

– Каждый получит то, что заслуживает, – сказал он очень серьёзно. – Не переживай, Арел.

Он снова опустил взгляд в бумаги.

И Арел вздохнул, он лежал на кровати и смотрел в потолок. И лицо его было грустным, словно он вспоминал или думал о чём-то нехорошем.

– Дьявол прекрасно осознает свою немощь и бессилие. Он понимает, что реальной власти воздействовать на людей у него нет. Именно поэтому он старается склонить их к сотрудничеству, к содействию. Найдя в человеке слабое место, он пытается тем или иным способом на него воздействовать, и нередко ему это удается. Прежде всего дьявол хочет, чтобы мы боялись его, думая, что он обладает реальной властью. И если человек попадет на эту удочку, он становится уязвимым и подверженным «демонским стреляниям», то есть тем стрелам, которые дьявол и демоны пускают в душу человека.

Мили с благодарностью посмотрела на стоявших рядом с ней в Храме Богов – Ви́ла, Зару, Моргана Таласа и его друзей.

– Как мне отблагодарить вас?! За то, что спасли меня от тюрьмы и нашли такие законы, которые сделали меня невиновной!

Вил взглянул на нее с ласковой улыбкой:

– Мили, благодари не нас. Благодарите наших Богов, они спасли тебя!

– Да, да! – горячо поддержала Мили, складывая руки в молитвенном жесте. – Я тоже буду ходить в Храм теперь, как и вы, и благодарить Богов, и молить их еще о спасении моего драгоценного Энрики!

Она с благостным вожелением посмотрела на проповедника, а тот продолжал свою проповедь для собравшихся.

– Вход дьяволу в душу человека открывают, как я уже сказал: магия, чародейство, наркотическая, алкогольная привязанность. Сексуальная, психическая и иные формы зависимости представляют огромную духовную опасность. Мы должны заботиться о том, чтобы ни от чего в жизни не быть в зависимости, чтобы духовно и телесно быть максимально свободными. Человек, который контролирует свой рассудок, свое сердце, свои поступки, всегда может противостоять дьяволу. Тот же, кто оказывается рабом какой-либо страсти или порока, становится неспособным отразить натиск дьявола.

Вы можете спросить: насколько дьявол вообще способен воздействовать на нашу мысль? Насколько он вообще знает, что происходит в наших мыслях, в нашем сердце? Насколько он компетентен в вопросах духовной жизни? У меня сложилось убеждение, на основе святых писаний и своих личных наблюдений, что у дьявола нет прямого знания о наших внутренних процессах. В тоже время, будучи весьма опытным, он ведь имел дело с множеством людей, и с каждым работал индивидуально, он использует эти свои навыки и по внешним признакам распознаёт, что происходит у человека внутри. И ищет наиболее уязвимые места. Скажем, когда человек пребывает в гордыне, дьяволу очень легко воздействовать на него. Но единственное, на что дьявол способен – это подбросить человеку какой-нибудь греховный помысел. Например, мысль о еще большей власти, короне. И делает он это не потому, что ему открыт внутренний мир человека, его сердце, но лишь ориентируясь на внешние признаки. Внушив человеку какие-то помыслы, дьявол не способен проконтролировать, что произойдет с ним дальше. И если человек умеет различать, какая мысль пришла от Богов, а какая – от демонов, и отвергать греховные мысли при самом их появлении, дьявол ничего сделать не может. Дьявол становится сильнее по мере того, как греховный или страстный помысел проникает в человеческий ум. Есть учение о постепенном и поэтапном проникновении греховного помысла в

душу человека. Суть этого учения в том, что если человек стоит на страже своего ума, он может отвергнуть этот помысел, «дунуть и плюнуть» на него, и дьявол исчезнет. Если же человек заинтересуется помыслом, начнет рассматривать его, беседовать с ним, он завоевывает в уме человека все новые и новые территории до тех пор, пока не охватит все его естество, душу, сердце и тело!

– Богатые господа погрязли в грехах, им все позволено! – сказал с возмущением Морган Талас, когда они вышли из Храма Богов после проповеди. – До их сердец уже не достучаться, поможет только сила! Их всех пора свергнуть и разделить богатства между простыми людьми! Построить в Черном городе новый порядок!

– Ты говоришь о революции? – осторожно спросил Вил.

– Да, – согласился с ним Морган Талас. – Это моя заветная мечта!

Глава третья

Котик

А жизнь в Имени князя Орла шла своим чередом. Всё более-менее устаканилось. Крестьяне-ополченцы переселились в отремонтированный барак возле конюшни и приступили к постройкам дополнительных казарм. За это время они уже немного разобрались в военном деле и научились сражаться более профессионально. Теперь это не был просто деревенский сброд.

Карина старалась вместе со всеми, проводила тренировки каждый день. Ей поручили осуществлять скорее общефизическую подготовку. Обучать простейшим приёмам и связкам. Тогда как Никто и Арел обучали перспективных Шрада и ещё нескольких воинов, давая им более сложную технику. Карине из-за этого было немного обидно и ещё очень скучно обучать их такому простому.

Так как она постаралась практически исключить из своей жизни «восстановитель» и не принимать его больше, ей было тяжело. Лекарство Никто – «Лирика» – помогало, но всё же это было совсем не то. Карина начала, как они это называли, «переламываться спиртным» и попала в новую засаду. Она стала пить.

Утром ей было скучно идти тренировать солдат, но выпив пару бокалов вина или рюмок чего покрепче, становилось гораздо веселее. Жизнь начинала играть новыми красками. Рутинные занятия и обязанности уже не казались столь тоскливыми. Ей даже становилось интересно. Пропадала скука, и появлялся задор. Больше не было жаль потраченного на нудное дело времени. Она начинала проводить тренировки с фантазией. Устраивала между солдатами разные соревнования и конкурсы: кто больше подтянется, отожмётся, пробежит в полном обмундировании. Никто и Арел не ограничивали её. Они видели, что она весёлая и бухая.

Арел называл это «налакалась».

– Что, Карин, опять лакала втихую? – смеялся он.

Но они не делали ей замечаний, не ограничивали в спиртном, позволяя вести тренировки в любом состоянии. Что касается самих ополченцев, те смотрели на неё как на богиню, спустившуюся с небес воительницу, и вообще не понимали, трезвая она или нет.

Лис пару раз недовольно спросил её, обязательно ли заниматься с крестьянами в коротком лифчике-топике с оголённым животом и коротких облегающих шортах. Ей было плевать. К вечеру она обычно уже надиралась в говно. Зато когда она была такая пьяная, они её не трогали и не брали к себе в комнату трахать.

В таком состоянии она чувствовала себя спокойно и расслабленно, ей было не страшно. Тревога и страх отпускали, и Карина беззаботно смеялась вместе со всеми, к примеру, над тем, что Арел не может отрезать себе ровно кусок хлеба. На что он огрызался, что князь не обязан уметь резать хлеб. Да уж, но зато людей князь умел резать очень хорошо.

Они смеялись и над ней из-за того, что она называла их «ребята». Карина говорила:

– Послушайте, ребята...

А они начинали ржать, их почему-то это очень забавляло.

– Я не буду играть с вами в карты, ребята!

И они снова ржали.

Несмотря на то, что Никто как бы отдал её Арелу, князь её не трогал. Этим поначалу показавшимся таким жестоким приказом на самом деле Никто оказал ей услугу. Потому что подстегнул Лиса, и Лис теперь был с ней, словно назло Орлу и назло приказу. Он стал демонстрировать, что она – его, а не князя.

– Ты моя, и мне плевать, что Никто подарил тебя Арелу! – сказал он ей заносчиво.

И Карина подумала, что Никто помог ей. Зная, какой Лис честолюбивый, Никто подогрел к ней интерес. Да, ужасным, грубым и жёстким способом, но Никто знал их и знал, как с ними обращаться. И теперь Лис завидовал, что её отдали Орлу, и её хотел. Он купился на эту уловку.

Карина практически переселилась в его комнату. Хотя комната была очень маленькой и большую её часть занимал огромный неудобный шкаф со всяким старьем. Но теперь Карина жила у Лиса, и они все ночи проводили вместе. Лис её как бы присвоил, и Карину это радовало. Хотя периодически он орал на неё «ёбаная мразь» и всё в таком духе и пару раз, затащив бухую в комнату, дал пизды. Один раз в этот момент Карина немного протрезвела от боли, и поэтому запомнила, как Лис орёт на неё и бьёт. А второй раз она только по новым синякам и кровоподтёкам на теле поняла, что Лис вечером снова её немного потаскал. Но он не бил её по лицу и утром ничего не говорил, прижимал как обычно, ласкал и трахал. А её с утра начинала мучить совесть, глодало чувство вины, что опять напилась. Поэтому она старалась быть с Лисом ласковой и осторожной. Впрочем, недолго, потому что снова принимала алкоголь, чтобы облегчить своё физическое и нравственное состояние. Похмелялась. Но Лис точно её любил, это было как-то видно, и всё между ними в целом было неплохо и начинало налаживаться.

Его язык зажил за пару недель, и краситель на лице заметно поблек. Впрочем, она уже привыкла к нему и раскрашенному, привыкла к нестройному позвякиванию колокольчиков в его ушах, когда он её трахал. Она его очень любила на самом деле! И ей было немного обидно, что в иерархии, которую обозначил Никто, Лис сейчас занимает только последнее место после самого Никто и его любимого князя. Ей нравилось с ним спать, всё было похоже на то, что было в прошлом, когда они были вместе и она была его пленницей. В постели от него не исходило той какой-то бесовской энергетики, которая пёрла из Никто, и он не был таким раскованным, непредсказуемым и опасным, как Арел. Секс с ним был какой-то... человеческий, что ли. Обычный. Но при этом совсем не плохой. Он никогда не трахал её в задницу, вообще редко ставил раком, в основном был либо сверху, либо сверху садилась она. И тогда Лис стонал, выгибаясь ей навстречу, зажимался, кончая, а она всё контролировала, и ей это

нравилось. Он, улыбаясь, говорил ей, что у него в глазах ещё какое-то время мерцают вспышки после того, как он кончит. Им было хорошо вместе.

Никто больше не наказывал Лиса, не заставлял раскрасить лицо снова. Они разделились на пары: Никто – Арел, Лис – Карина. И как-то довольно спокойно пока существовали в таком режиме. Было сложно, но дела продвигались.

Орёл стоял на заднем крыльце своего Именья, а Шрад и Карина внизу, на площадке для тренировок. Арел раздавал Шраду какие-то указания, что-то спрашивал. Карина слушала невнимательно, вполуха, с любопытством она смотрела на большого толстого чёрно-белого кота, который жил в Имении и постоянно лазил возле хозпостроек. Сейчас он уселся прямо под ногами у князя. И Карина с замиранием сердца ждала, когда же Арел сделает шаг вперёд и споткнётся о кота. А кот и не думал о грозящей ему опасности, он поднял заднюю ногу и

стал неторопливо и основательно вылизываться. Карину буквально распирало от смеха, и ещё было немного жаль глупого кота. Наконец Арел действительно стал спускаться с крыльца, не глядя себе под ноги, запнулся о кота, и... и ничего не произошло. Арел растерянно посмотрел себе под ноги, а кот неторопливо отошёл. И даже не получил пинка! Орёл подошел к ним, его лицо было абсолютно спокойным. Он вообще заметил кота?! Может, и нет, но вот то, что Карина, улыбаясь, смотрит на него, он точно заметил. Немного удивлённо вскинул брови и потом улыбнулся ей в ответ. И эта его улыбка!

Он подошёл и взял её за руку, и повёл в сторону сарая. И Карина пошла. И зашла с ним в сарай как миленькая, и нагнулась так, как он её по-хозяйски нагнул на какой-то верстак. Чувствуя его сильные руки, его уверенные движения. Он навалился на неё сзади и в какой-то момент почти лёг, его длинные волосы защекотали ей ухо и щёку. Верстак зашатался, Карина хотела громко стонать под ним, но боялась, что услышат во дворе. А потом всё же не выдержала и застонала, потому что ещё больше хотела, чтобы он понял, как ей хорошо, и словно отблагодарить. Арел, кончая, застонал тоже, от его таких искренних непосредственных стонов она сходила с ума. Князь был очень странным, любил парней, но и от женщин тоже получал удовольствие. Он мог получать удовольствие и давать его в любых взаимодействиях. И сейчас он с удовольствием её трахнул, видимо, таким образом поняв для себя её улыбку. Словно это было приглашение, и он его принял. И Карина не хотела, чтобы это заканчивалось. Она то презирала его, то жалела, то преклонялась, и было непонятно, как всё это сочетать. И сейчас он властвовал на ней гораздо больше, чем когда использовал силу. Тогда

Карина внутри сопротивлялась и злилась. А сейчас просто злилась на себя – за то, что шлюха, и течёт здесь от князя, и предаёт Лиса. Арел её отпустил и, застегнув ширинку, ушёл как ни в чём не бывало. А она, вся в истоме, вдруг решила провести глупый опыт. Видимо, выпитое с утра уже сказывалось на её поступках.

Карина взяла кота (тот абсолютно не сопротивлялся) и пошла с ним в комнату Лиса. Лис что-то считал, склонившись над каким-то отчётом, он повернул голову, когда она вошла, и... сразу увидел кота.

И он, к её удивлению, засмеялся и сказал:

– Ну и на хера ты его притащила?

– Просто так, – ответила она, не зная, что сказать.

Карина поставила кота на пол, тот подошёл к Лису и принялся обнюхивать его сапоги. Лис, протянув руку, погладил его по голове, почесал за ухом.

Он встал, собирая бумаги:

– У меня дел полно.

– А что с котом?

– Можешь оставить, если хочешь.

Лис вышел из комнаты. Он обратил на кота внимание и даже погладил, но Карина подумала о том, что совсем не жалеет, что Лис ушёл сейчас. И между ними ничего не произошло, она его не захотела.

Продолжая своё исследование, Карина снова взяла кота на руки и пошла в комнату к Никто. Никто, полностью собранный, лежал на кровати. Спал? В комнате стоял резкий специфический запах химии, и Карина поняла, что Никто перешёл с «восстановителя» на совсем тяжёлые препараты, которых она панически боялась и которые вообще никогда не принимала. Он поднял голову и, сильно сощурившись, посмотрел на неё (видимо, в комнате было слишком светло для него). Карина растерялась, поставила котика прямо на кровать, и Никто тоже его сразу заметил и тоже не прогнал, а погладил. Кот заурчал.

– Хороший, правда? – спросила Карина; на самом деле ей было уже всё равно. Она думала о тех жутких стимуляторах, которые он использовал.

– Знаешь, какие красивые котики у меня в пределе? – сказал Никто. – И ещё куча других красивых зверей. Я покажу тебе, когда попадём туда.

Карина взяла кота на руки:

– Прости, что помешала, отдыхай.

– Да нет, всё нормально. Нужно работать. – Он тряхнул головой. – Арел и Лис уже внизу?

— Да. И я только что закончила тренировку с крестьянами. А Лис сделал смету.

– Хорошо.

Никто встал, и они вместе с Кариной вышли. Теперь на его груди всегда висела маска, которую вернул ему их отец. И выходя на улицу, Никто всегда надевал её. Мало того, в узкие прорези для глаз, через которые, по мнению Карины, и так невозможно было нормально видеть, он дополнительно вставил чёрное стекло, наверное, так яркое южное солнце меньше слепило его переделанные глаза.

Они вернулись на задний двор, и Карина поставила кота на крыльцо. Тот поднял лапу и стал вылизываться. К ним подошли Арел и Лис. И они с Никто принялись обсуждать какие-то хозяйственные вопросы, Карина их не слушала. Она думала о том, что возбудилась и захотела человека, которому единственному из всех троих было срать на котика, и он его даже не заметил. И ещё она подумала, что она дура и достойна, чтобы её трахали в сарае.

Глава четвёртая **Весточка от Тола**

Они собрались за общим столом, хотя этого никому не хотелось. Лис отвлёкся от постройки казарм и явно нервничал, потому что на строительстве у него было дел невпроворот. Орёл выглядел измученным, и они знали, что Никто терзает его каждую ночь до рассвета, а днем Арел тоже выполняет кучу дел, занимаясь слугами и солдатами из Имения и близлежащих деревень. Карина поражалась его выносливости, он действительно был избранным, не таким, как другие люди, ни один обычный человек не смог бы вынести «любовь» Демона, а

князь выносил и ещё днем занимался рутинными делами: следил за слугами и крестьянами, обучал солдат ополчения. Теперь она его уважала. Потому что сама чувствовала себя полностью вымотанной; присутствие Никто, который с каждым днём развивал всё более активную деятельность, её буквально высасывало, и это при том, что, к счастью, он её почти не трогал. Не дёргал постоянными отчётами и вопросами, как Лиса, уж тем более не издевался так, как над князем. А иначе она бы просто сдохла, так ей казалось. Но Арел был жив, он осунулся, и на лице его проступали кровоподтеки и синяки, но он ходил, сидел и ещё соображал в решении каких-то бесконечных хозяйственных вопросов. Теперь Карина понимала, что быть хозяином и иметь в подчинении солдат, слуг и рабов совсем не просто, и это скучный и ежедневный труд. Но Арел, похоже, был обучен этому, приучен следить за ними и заниматься ими; конечно, часто он перегибал палку, пуская в ход свою плеть по каждому поводу, а чаще, как казалось Карине, и вовсе без повода. Но он работал, воспринимал это как само собой разумеющееся и не отлынивал. И он был не так уж и плох, дисциплина царила железная. И ещё он не жаловался. И она уважала его всё больше и больше с каждым днём.

Вот сейчас он искренне обрадовался письму от Тола. Наверное, всё же в отличие от Карины князь считал, что у них всё в порядке и он живёт хорошей жизнью, может, потому, что не знал другой.

– Наконец-то! Разродился. Самым последним! Даже Корс уже отметился, а Тол как всегда в тупке!

– Не последним, Вер мой ещё не приехал, – заметил Никто

– А солдат? – сразу встрепенулся Арел. – Солдат он ведёт?

Никто кивнул:

– Да. И будут подходить ещё.

– Мы победим! Мы победим! – Арел не скрывал своей радости.

– И они нечистые? – спросил Лис.

– Полукровки, нечистые, какие есть у меня, Лис. Ты же знаешь, люди у меня только вы.

– Какая разница, Лис! Это солдаты! Это сила!!!

– Абсолютно никакой, – согласился Лис с князем. – Я тоже рад этому.

– У тебя будет армия! Твоя армия, Лис! – сказал Арел. – Так ведь, Ник?

Никто кивнул:

– Да, – он улыбался Лису.

И тот смутился:

– Ладно тебе, Арел, давай открывай конверт.

Арел вскрыл конверт и достал небольшую картонку с нарисованной на ней цветной картинкой.

Они замерли. Арел покрутил картонный прямоугольник в руках.

– Тол прислал поздравительную открытку? – с каким-то удивлением, немного ошарашенно спросил он.

– Твою мать... – протянул Лис. – Он безнадёжен. Хорошо, что там есть Борган и Уголь, иначе я бы волновался за Нижний.

Арел перевернул открытку и прочёл:

«Привет всем! Тебе, князь, рыжему полукровке (я простил тебя, Лис), Каринке (мечтаю снова с ней выпить) и Никто».

Услышав, что Тол мечтает с ней выпить, Карина покраснела, она надеялась, что он забыл тот позорный вечер.

– «У нас всё отлично!» – продолжил по слогам читать Арел. – «И я приглашаю вас на свадьбу, я женюсь на Лиле. Приезжайте, мои дорогие друзья!»

И далее была указана дата свадьбы.

Всё. Арел отшвырнул от себя послание.

– Он в себе! Он женится! Опять, Тол, блядь! Нам нужны солдаты! Поднимай свою задницу и пизду с войском сюда! Вот идиот! Ну что за дебил?! – Арел сжал голову руками.

Лис взял отброшенную открытку и прочитал её тоже. Ничего нового там не увидел, растерянно перевернул, и вдруг лицо его вытянулось:

– Арел! Здесь наша улица. Точно, Крысиный тупик, где мы потеряли как-то полсотни солдат, помнишь?

– Да ладно? – не поверил Арел. – Отлично помню, но...

Он стал разглядывать рисунок тоже:

– Теперь это место не узнать. Фонтан?

Арел передал послание дальше. Карина увидела, что на картинке изображены красивые высокие дома, все в узорах и украшениях. Покрашенные в светлые пастельные тона: розовый, желтый, голубой. Зеленели деревья. Бил фонтан. Гуляли нарядно одетые люди. Золотым тиснением вверху было написано: «Поздравляем! Желаем счастья!» А внизу помельче – название улицы.

– Похоже на Верхний, – удивлённо сказала Карина. – Такие открытки с красивыми улицами Верхнего города продают на ярмарках и в книжных лавках.

– Это наш Крысиный тупик, – сказал Арел. – Он теперь на открытках тоже.

– Нет, Арел, это больше не Крысиный тупик, – сказал Лис, усмехнувшись. – Прочти название улицы. Теперь это улица Эсы.

И его усмешка вышла горькой.

– Что это значит? – не поняла Карина. И в её голосе прозвучала ревность. – Почему это в её честь назвали улицу?!

Лис молчал, и Карина обернулась к Арелу:

– За что Тол прощает его?

Арел кивнул в сторону Лиса:

– Пусть сам тебе расскажет.

– Вы мне сейчас что-то предъявляете? – сказал Лис с вызовом, он напрягся, и лицо его стало злым.

– Да ты что, – протянул Арел равнодушно. – Всем насрать.

Лис посмотрел на Никто.

И Никто улыбнулся ему, он держал открытку в руках и смотрел на нарядный Нижний. И улыбался.

– Напишем Толу, пусть берёт как можно больше солдат и приезжает сюда на медовый месяц. Это будет незабываемое свадебное путешествие, ему понравится! – сказал Никто.

– Я напишу письмо отцу, – вдруг прервала их благостное состояние Карина. – Я объясню ситуацию и попрошу, чтобы помог. Чтобы прислал всех, кто у него остался тоже.

Арел удивлённо взглянул на неё:

– Но...

– Я хочу внести свой вклад в общее дело. Арел, это общее дело? Я ведь в команде? А я сижу и ничего не делаю!

– Карина! За одно то, что ты не сдала Лиса на суде и вытащила Ника из камеры, я уже за это буду благодарен тебе до конца жизни! – сказал Арел совершенно искренне, и ей стало очень хорошо от этих слов.

– Это Ник... – она запнулась. – Это он научил меня не сдаваться и доводить дела до конца.

Карина подумала о том, что даже если Лис и сделал что-то с Эсой (а похоже, так оно и было), ей плевать на это. Наверняка эта агрессивная и надменная тварь сама напросилась. И всё же когда они остались в комнате вдвоём, она не удержалась и спросила:

– Так что случилось с Эсой?

А Лис посмотрел на неё, прямо в глаза, без тени смущения или раскаяния и ответил с вызовом:

– Я её убил.

– Ох! Ничего себе! Но за что?

– Много пиздела не по делу.

– Да уж, это точно. Ну, раз Тол простил тебя, значит, он и сам понимает, что Эса тебя спровоцировала.

– Да. Так и было. Они меня спровоцировали. Сейчас я бы так не сделал. Я просто... в тот момент действовал под влиянием эмоций. – На его лице отразилась какая-то невысказанная горечь, и он упрямо мотнул головой так резко, что колокольчики звякнули. – И эта сука... она смеялась надо мной, она меня вывела.

Он провёл по лицу ладонями, словно устал, и пригладил волосы.

– Тупая нечистая! Она совсем, что ли, берега попутала? – сказала Карина, повторяя выражение Арела. Князь говорил так, когда кто-нибудь из его слуг плохо выполнял приказ. – Туда ей и дорога! А ты как её убил?

– Ножом. В грудь.

Карина подошла, обнимая его, прижимая к себе:

– Да пошла она! Всё правильно ты сделал.

Лис обнял её тоже.

– Просто, знаешь, – сказал он очень откровенно, – мне стало так обидно. Тол рассказал всем, как ты выпрашивала у него про меня. И как он рассказал тебе про то, что меня унижали, надевали позорную полоску с колокольчиками на лицо. Я понял, что ты об этом знаешь. Представил, как ты потешалась надо мной вместе с Толком.

– Потешалась?! Я в шоке была от его рассказа! Меня это совсем не развеселило.

– А они смеялись. И Эса смеялась. Я попросил их перестать, но они продолжали. Я два раза попросил по-хорошему. Я сказал: «Тол, скажи ей, чтобы она заткнулась». Но он смеялся и говорил: «Она будет делать, что хочет!»

У Карины похолодело внутри, ведь она знала, знала и чувствовала, что этот её разговор с Толом рано или поздно всплывёт и добром не закончится. Знала и всё равно выпытывала у него про Лиса. Не надо было ей спрашивать о Лисе! И она косвенно виновата в смерти Эсы.

– Прости меня, пожалуйста, – прошептала она. – Ты всегда страдаешь из-за меня.

Она невольно сжала его покалеченную правую руку. Сжимая, поднесла к лицу, прижимаясь щекой, стала целовать пальцы. Он не убрал.

– За что тебе отрезали палец?

Лис легко выдернул свою руку без мизинца из её ладони, равнодушно посмотрел на искалеченную кисть.

– Я же провалил всю военную операцию, когда ты меня бросила и сбежала. Меня судили. Военный трибунал. Приговор.

Карина заплакала:

– Ты меня никогда не простишь!

– Да я тебя уже давно простил! Сам дурак. – Он улыбнулся. – Не надо было так влюбляться в тебя и потом так страдать.

– Я ни минуты не была счастлива, когда сбежала, я поняла, что совершила ужасную ошибку и не могу тебя забыть! Я тебя люблю!

– Я знаю. Ты полюбила не меня, а командира красных, Сигмера. А теперь я раб, ничтожество для потехи.

– Ты правда что ли дурак?! Ты самый красивый на свете, я тебя люблю, люблю и никогда не перестану любить. Ты не ничтожество! Ты самый умный и лучший!

– Ну, конечно, – Лис покачал головой.

– Думаешь, я тебя люблю, потому что Ник продвигает тебя и обещал сделать королём?

– Нет.

– Я тебя любила, когда ничего не знала об этом. Всё равно любила! Мне неважно, командир ты или раб.

Она гладила его яркие волосы, приглаживая непослушные волнистые пряди. Он был очень красивым, на самом деле, с красивыми чертами лица, а остатки красителя скрывали тонкий шрам от позорной полоски под глазами и на переносице. Он не отстранялся, и она прижималась всё сильнее, её охватила такая нежность к нему, такая любовь. Карина приблизилась и ласково дунула ему в ухо. Он вздрогнул, закрывая ухо, а потом резко схватил её, опрокидывая на спину, прижимая, нависая сверху, ловя её губы. Она обняла его со всей страстью. Им было очень хорошо вместе.

Глава пятая Приезд Верного

Шум на улице, во дворе, всё усиливался. Лис поднял голову от планов постройки барачков.

– Это что там на ночь глядя?

– Это мой хабир Верный, – сказал Никто медленно, словно прислушиваясь, и лицо его озарилось. – Мой Вер! – он вскочил, спеша к выходу, и друзья устремились за ним.

Их взглядам предстало воистину помпезное действо: на холм, где стоял особняк, плотной чёрной змеей ползла армия Никто во главе с его нечистым Верным, как всегда полностью закрытым от глаз людей кожаной одеждой и шлемом в виде собачьей головы. Крестьяне, ополченцы, все рабы и жители Имения сбежались тоже. И смотрели на это воинство с непередаваемым ужасом и восторгом.

Никто встрепенулся:

– Мой конь! – Он пошёл навстречу армии так быстро, насколько позволяла хромота. И конь – Нечистая Сила – которого вели без всадника, привязанного, зарычал, раздувая ноздри, заплясал, фыркая, по его телу побежала крупная дрожь. Верный быстро отвязал его, позволяя ускакать вперёд. И конь устремился к стоявшему посреди дороги Никто. Рысцей подбежал к хозяину, останавливаясь, претерпевая волны дрожи и возбуждения, осторожно прикоснулся чёрной мордой к протянутой руке. Уткнулся в ладонь носом. Никто прижал к его морде свою руку, а потом, больше не мучая, потому что стоять сейчас вот так спокойно для этого нечистого коня было просто невыносимым испытанием, Никто вскочил на него, и конь, почувствовав седока, своего хозяина, заплясал под ним, оглушая округу ржанием, от которого крестьянские дети и девушки

завизжали в испуге. Они глядели глазами с плоску на то, как Сын Дьявола гарцует на своем коне, улыбаясь, и шрам его в сумраке был словно чёрная полоса.

Никто подъехал к крыльцу, радостно оглядывая сверху вниз ошеломлённых друзей.

– Хочет кто-нибудь? – Он протянул руку по направлению к ним, словно приглашая присоединиться, конь продолжал плясать под ним.

– С ума сошёл! – крикнул ему Лис. – Слезай уже! Что за представление?

Но Никто только рассмеялся в ответ и вдруг, со всей силы ударив пятками коня по крутым чёрным бокам, поставил на дыбы и, видя, как метнулись к двери, невольно закрывая головы, слуги и шарахнулись в разные стороны Лис, Карина и Арел, он крикнул на нечистом какую-то команду, конь понёсся галопом вниз с холма вдоль идущих солдат, обозов и следующих за воинством любопытных крестьян из других деревень. Нечистые воины, увидев Никто, скачущего к ним, подняли руки с оружием и принялись резко и отрывисто то поднимать, то опускать свои мечи, крича при этом приветствие своему беловолосому господину, и их крик был похож на камнепад, резкий и гулкий.

– Не уверен, что стоило размещать Нечистых прямо в доме, – сказал Лис с сомнением, наливая всем вина. – Мы ведь успели построить достаточно барачков, да и шатры у них есть.

– Это командный состав, – возразил Никто, – мои полковники не могут жить в бараках с солдатами, это благородные Нечистые. Очень крутые командиры, Лис. И они пришли сюда ради тебя!

– Ну хорошо, – Лис смиренно поднял кубок. – За твоих солдат, Ник!

– За наших солдат, Лис! – поправил его Никто. – За удачу!

Они радостно чокнулись кубками, выпивая сладкое свежее вино с виноградников Арела.

Со двора доносились звуки музыкальных инструментов, там прямо под открытым небом были накрыты столы и вновь прибывшие воины уже вовсю пировали и знакомились с местными ополченцами и крестьянками.

– Ты пойдешь к ним? – спросил Арел Никто немного с ревностью в голосе.

– Нет, я не собирался. Но если ты хочешь, мы можем пойти и повеселиться.

– Здесь явно не хватает Тола, – засмеялся Лис, – и Вила, этих любителей народных праздников.

– Ну да, – сказал Никто. – Мне на самом деле ещё нужно решить много вопросов с Вером.

– Вер будет жить с тобой в комнате? – спросил Арел.

– Да, я хотел поселить его в ванной. Вер всего лишь мой слуга и преданный раб, не устраивай сцен ревности на пустом месте! Ты и слова не сказал, когда я занял половину твоего дома командующим составом, оставив для нас всего несколько комнат, а теперь расстраиваешься из-за такой ерунды!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.